

“Мистер Гу, не волнуйтесь, - поспешно сказал полицейский. - Пейте воду, пейте воду.”

Гу Чжоу взял теплую воду, которую налил Фу Шэнь, и сделал два глотка. Возможно, из-за того, что он сказал слишком много на одном дыхании, он снова закашлялся. Его тон снова успокоился: “Извините, я не хотел никого обидеть, я просто зол”.

После паузы он снова сказал: “В ночь на 21-е я ясно дал понять, что Жен Сюаню, что порвал с ним. Хотя записи не было, наблюдение за дверью сохранилось. В то время он очень сердито хлопнул дверью и ушёл с чемоданом. Видео с камер наблюдения должно подтвердить мое заявление.”

“После того, как он ушёл, я отправил групповое сообщение всем моим приглашенным коллегам и друзьям, написав им, что свадьба отменяется, а также мне позвонил мой хороший друг Чэн Ран. Он хотел первым узнать, почему я расстался с Жен Сюанем, и связался со мной. Вы можете проверить все это.”

Он вежливо разговаривал с полицейским, но не заметил незначительного изменения в выражении лица Фу Шэня рядом с ним, и причина, по-видимому, была в словах “новый парень”.

“Спасибо вам за сотрудничество, мы будем собирать доказательства”. - Полицейский закончил составлять протокол: “Тогда, мы закончим здесь. Если в деле будет какой-либо прогресс, мы уведомим вас как можно скорее.”

Гу Чжоу кивнул, встал и хотел проводить их, но его удержал Фу Шэнь, который сказал: “Я сам провожу их, ты устал, прошло много времени.”

Фу Шэнь отвез их за территорию общины, а когда вернулся, в руках у него было два уже знакомых контейнера с едой.

Гу Чжоу, снова, закашлял, поэтому ему пришлось выпить воды: “Это твоя тетя приготовила? И опять отправила в вашу компанию?”

“На этот раз я попросил помощника забрать и доставить прямо к дому, - Фу Шэнь поставил контейнеры на кофейный стол. - Тебе, кажется, очень нравится здесь есть. Хотя у тебя есть обеденный стол. Почему не там?”

Гу Чжоу на мгновение растерялся, он не думал, что ему нравится есть за кофейным столиком: “Ах ... это Жен Сюань. Он любит смотреть телевизор, когда ест. Он больше заботился о своем удобстве. Со временем я привык к этому.”

Услышав его ответ, Фу Шэнь нахмурился, поднял контейнер, которое только что поставил, и направился прямо к обеденному столу: “Пойдем, поедим.”

Гу Чжоу поджал губы.

Он только сейчас понял, что Жен Сюань оставил, так много следов, которые уже проникли во все аспекты его жизни, и в одночасье, полностью избавиться от них было невозможно.

Он встал, подошел к обеденному столу, отодвинул стул, сел и увидел, как Фу Шэнь протягивает таблетки и воду: "Сначала прими лекарство."

Гу Чжоу спросил: "Какое лекарство?"

"Противовоспалительное, " - Фу Шэнь протянул руку, чтобы дотронуться до его лба: " У тебя все ещё болит горло? Разве рана снова не горела?"

"Мне намного лучше, рана успокоилась, - Гу Чжоу неохотно проглотил таблетки, запив их водой. - Я не такой хрупкий."

Фу Шэнь не ответил, только взглянул на него, его глаза говорили: "Ты сам все понимаешь".

Гу Чжоу перестал смотреть на него и быстро открыл многоуровневый контейнер - на этот раз блюда были вкуснее, чем в прошлый раз, но не было мясных. Он был немного разочарован: "Я хочу мяса."

"Поешь мясо вечером, - Фу Шэнь протянул ему палочки для еды, - довольствуйся этой едой. У тебя такое горло, съешь что-нибудь легкое".

Изначально, Гу Чжоу был не привередлив в еде, и благодаря мастерству семьи шеф-повара Фу, даже если есть только вегетарианские блюда, они полны цвета, аромата и вкуса.

Поев, он почувствовал, что наконец-то успокоился, как будто то, что произошло прошлой ночью, было просто кошмаром.

Фу Шэнь сказал: "Я помогу тебе прибраться в доме через некоторое время. У меня назначена встреча с мастером, чтобы он починил для тебя дверь. Днем может быть немного шумно. Если хочешь спать, иди наверх."

Гу Чжоу подумал, что он только что встал с кровати. Он не собирается спать днем. В глазах мистера Фу он настолько слабый?

Даже если бы он хотел спать, травма на задней части шеи очень сильно повлияла на его сон. Лежать ровно было слишком неудобно, и он боялся надавить на рану, когда переворачивался.

Это все из-за Жен Сюаня. У него была просто татуировка, но теперь он получил вместо нее вот это, и не знает, когда все заживет.

Он просто кивнул.

Взгляд Фу Шэня упал на его шею, синие и фиолетовые синяки были особенно ужасающими. Он не мог не спросить: "Твоя шея все ещё болит?"

"Все нормально, если к ней не прикасаться, - улыбнулся ему Гу Чжоу. - Я в порядке".

"Когда ты закончишь есть, я дам тебе другое лекарство."

Гу Чжоу не мог отказать ему в доброте. В конце концов, он повредил шею, и ему было бы неудобно оставаться одному.

Очевидно, они знакомы меньше недели, а уже успел побеспокоить Фу Шэня столькими вещами.

Он был тронут и немного виноват в глубине души, когда услышал, как Фу Шэнь спрашивает: "Мистер Гу только что назвал меня... новым парнем. Это признание наших отношений?"

Гу Чжоу пил суп, опустив голову, и он не мог помешать ему задать такой вопрос. Он чуть не поперхнулся, и в ужасе поднял голову: "Что... что?"

Он быстро вытащил салфетку и прикрыл рот, кашлянул, вспоминая, что он только что сказал полиции, выражение его лица стало немного странным: "Я просто... просто говорил это небрежно. Иначе, если мы просто обычные друзья, а мистер Фу остался в моем доме на ночь... Полиции это могло бы показаться странным?"

"Ну, то, что ты сказал, имеет смысл, - Фу Шэнь поставил перед собой блюдо с рыбой. - Тогда, согласно намерению мистера Гу, я должен притвориться твоим парнем и дальше, верно?"

Гу Чжоу моргнул, чувствуя, что человек перед ним снова загоняет его в угол, а он все ещё считает его честным и справедливым.

У него не было другого выбора, кроме как сказать: "... Да, по крайней мере, до тех пор, пока полиция не закроет дело, так будет лучше."

"Для меня большая честь, - сказал Фу Шэнь. - Однако у меня также есть небольшая просьба - если возможно, я надеюсь, что личность "парня" предназначена не только для того, чтобы иметь дело с полицейским расследованием. Мистер Гу мог бы серьезно подумать об этом. Я не возражаю, если фальшивая драма перерастет в реальность."

Они посмотрели друг на друга, эти черные глаза были очень искренними, казалось, что этот мистер Фу был более прямолинейным и настойчивым, чем он думал.

Он был почти изнасилован Жен Сюанем, и этот парень видел это своими собственными глазами. Почему он продолжает их отношения?

Он не знал, что было в его сердце. Он сам пережил предательство того, кто ему нравился, и не уверен, что готов повторить.

Поэтому он подсознательно ответил: "Я подумаю об этом."

Он немного подумал и спросил: "Кстати, мистер Фу видел Жен Сюаня раньше?"

Фу Шэнь сделал паузу, словно быстро составлял в уме план ответа: "На самом деле ... после того, как ты назвал мне его имя, я использовал личные связи, чтобы узнать о нем. Это мой эгоизм. Я очень хотел знать, что это за человек, которого ты когда-то, так сильно любили."

"Тогда неудивительно, что ты смог узнать его с первого взгляда, - последовал ответ Гу Чжоу. - Я думал, вы встречались раньше."

Фу Шэнь опустил глаза: "Нет, я только видел его фотографию."

Действительно...

Тогда он был слишком импульсивен, но в то время он не мог сдерживать себя. Эмоции, которые долгое время были в прошлом, вырвались наружу в тот момент, когда он увидел этого человека. Он не мог удержаться от крика "Жен Сюань", и он не мог сдержаться, чтобы не избить его.

"Значит, мистер Фу пришел к какому-то выводу?" - Гу Чжоу снова спросил: "Как ты думаешь, что он за человек? "

Фу Шэнь поднял голову.

Они посмотрели друг другу в глаза, и он серьезно сказал: "Я не думаю, что он достоин тебя."

Он хотел сказать это более жестко. Человек по фамилии Жен - мусор среди мусора, отброс среди отбросов. Он не только недостоин быть любовником и парнем Гу Чжоу, он даже не достоин идти рядом с ним, прикоснуться к нему своими грязными руками, подонок. Любая конечность, которая касалась Гу Чжоу, должна быть отрезана. Он хотел положить их прямо перед этим подонком, чтобы он всегда помнил, что он недостоин быть с Гу Чжоу.

Но он не мог сказать того, что может напугать Гу Чжоу. Он должен был поддерживать хорошее впечатление о себе. Он был не таким, как этот мусор, который "готов уничтожить того, кого не может получить". Поэтому он просто сказал: "Я проверил его резюме. У него есть общее образование, и обычная работа. На первый взгляд, я ничего не мог в нем найти. Изюминкой, единственной вещью, которая выделяла его среди обычных людей, это его лицо."

Гу Чжоу улыбнулся: "Я влюбился в него из-за этого лица."

"Значит, мистеру Гу нравятся такие люди? - Фу Шэнь выглядел немного удивленным. - Тогда, похоже, я не буду тем кандидатом, который вызовет у тебя восторг с первого взгляда".

"Но теперь мне это больше не нравится, - Гу Чжоу добавил себе ложку супа. - Люди всегда влюбляются в человека из-за внешности, и они ненавидят его за внутренние качества. Пожив с ним так долго, я решил, хватит, и я устал от этого. С этого момента мне больше не будут нравиться люди из-за внешности."

"Означает ли это, что у меня есть шанс?"

Гу Чжоу поднял брови: "На самом деле, я хочу спросить, с какой стати я нравлюсь мистеру Фу? Мои данные для такого человека не более чем посредственные."

"А что, если я скажу, что мне нравится всё в тебе?"

Выражение его лица было слишком серьезным, и Гу Чжоу был немного смущен, когда он сказал это. Слишком откровенная похвала и любовь неизбежно заставили его покраснеть. Он прикрыл рот и кашлянул: "Хорошо, мистер Фу, поторопитесь и ешьте".

После того, как они разделили всю еду и суп, Фу Шэнь взял инициативу на себя и пошёл на кухню мыть посуду. Гу Чжоу не мог остановить его, ему сказали отдыхать. Он подошел к зеркалу в полный рост и посмотрел на рану на своей шее.

На это действительно страшно смотреть, вот так. Его кожа изначально была белой, но теперь она вся покрыта отпечатками пальцев, и множеством кровоподтеков.

Он нахмурился и не мог вспомнить, остались ли такие следы в его прошлой жизни. Он помнил только ощущение удушья, похожее на пытку, которая была хуже смерти.

К счастью, на этот раз его спасли.

Он снова мысленно поблагодарил Фу Шэня и заглянул на кухню. Он вспомнил, что, когда Жен Сюань влюбился в него в самом начале, он тоже проявлял инициативу, чтобы помочь ему вымыть посуду. Позже, даже если он сам просил его о помощи по дому, тот ничего не делал и даже выходил из себя, заявляя, что он не домработница.

Минуту он смотрел на спину Фу Шэня, затем отвел взгляд и уставился на пол.

Пятна крови на полу исчезли. Фу Шэнь должно быть убрал после осмотра полицией, и вещи в его спальне были расставлены по местам. К счастью, его чашка представляет собой термос из нержавеющей стали, иначе обязательно разбилась бы.

Он думал о том, нужно ли убрать что-нибудь еще, но, тут Фу Шэнь закончил на кухне и сказал ему: "Иди, сядь на диван, я нанесу тебе мазь."

Гу Чжоу послушно сел, поднял голову и обнажил шею. Фу Шэнь вытер дезинфицирующими салфетками и тихо спросил: "Тебе больно?"

"Не имеет значения, больно ли это, - сказал Гу Чжоу, - не будь так осторожен, я не боюсь боли".

Но Фу Шэнь не осмеливался быть небрежным, поэтому он использовал ватный тампон, чтобы нанести мазь.

Он не сразу услышал, то что происходило прошлой ночью и не почувствовал опасности. А они находились так близко. Когда Гу Чжоу заговорил, его пальцы, соприкасавшиеся с кожей, отчетливо ощущали вибрацию его голосовых связок. Прохладное дыхание коснулось тыльной стороны его ладони и сказала ему, что этот человек был прямо перед ним, всего в двух шагах от него. Надо успокоиться.

Гу Чжоу тоже внимательно рассматривал лицо своего "нового парня". Очевидно, брови были слегка нахмурены, и под глазами видны бледно-голубые следы, оставленные недостатком сна, но он необъяснимо чувствовал, что это лицо красиво. Выглядит лучше, чем раньше.

Вчерашний несчастный случай, казалось, сократил дистанцию между ними, и холодность и отчужденность, постепенно исчезли с лица человека, стоявшего перед ним. Гу Чжоу обнаружил, что настоящий Фу Шэнь полностью отличался от общего впечатления о нем.

"Хорошо, - донесся до его ушей низкий голос Фу Шэня, - не прикасайся руками и не мочи."

Гу Чжоу пришел в себя: "Тогда, как мне принимать душ вечером?"

"Тебе обязательно принимать ванну после такой травмы?" - Фу Шэнь нахмурился ещё сильнее: "Не надо."

"Но я не мылся вчера."

"...потерпи ещё пару дней."

“Я буду вонять, - Гу Чжоу схватил пижаму на своем теле и понюхал ее. Одежду недавно сменили после того, как он вернулся из больницы прошлой ночью, и она все ещё приятно пахла. - Почему бы мне не вымыть голову и не обтереть тело? Хорошо?”

“Хорошо, - Фу Шэнь был беспомощен, - будь осторожен, чтобы не простудиться, если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся звать меня.”

“Ты не уходишь?”

“Хорошо, я уйду, когда закончат чинить для тебя дверь. Я вернусь в компанию. И найду кого-нибудь, кто займется юридическим вопросом с Жен Сюанем. Не беспокойся об этом. Позаботься о своей травме дома.”

Как только его голос стих, мобильный телефон, лежащий на диване, завибрировал. Он взглянул на определитель вызывающего абонента и сказал, что пришел мастер по ремонту двери.

Из-за того, что прошлой ночью Фу Шэнь силой взломал дверь, дверной замок на двери главной спальни был поврежден, а дверная коробка также треснула. Её невозможно просто починить, поэтому надо снять и заменить новой.

К удивлению Гу Чжоу, мастер по ремонту дверей, казалось, был подготовлен и все принес с собой. Он снял замок и заменил дверную коробку. Установленная была точно такой же, как и предыдущая, и не было никаких следов ремонта.

Он предположил, что Фу Шэнь, должно быть, попросил мастера заранее все подготовить, но было почти пять часов утра, когда они вернулись из больницы прошлой ночью. Мистер Фу не только пошёл в полицейский участок, чтобы сообщить о преступлении сегодня утром, но и сотрудничал с полицейскими, которые проводили расследование в доме. Затем убрался в доме, не забыв попросить приготовить обед, и связался с мастером по ремонту дверей...

Он мог понять, насколько эффективно действует мистер Фу, просто размышляя об этом.

Вполне разумно, что он стал главой семьи Фу в юном возрасте.

Фу Шэнь убрал опилки, оставленные ремонтом двери. Гу Чжоу хотел помочь, но он отказался. Сказав, чтобы он хорошо отдохнул и не создавал проблем.

Гу Чжоу был беспомощен, ему казалось, что достойный мистер Фу никак не может заниматься уборкой, но он не мог его остановить. Поэтому ему пришлось подождать, пока тот закончит, и принести ему стакан воды.

Фу Шэнь глубоко вздохнул, закончил пить, взглянул на часы и жестом показал Гу Чжоу, что

ему пора идти. Когда он подошел к двери, он вспомнил: "Я наверху кое-что оставил."

"Я принесу это для тебя, - поспешно сказал Гу Чжоу. - Что именно?"

"Рубашка, в которой я был, когда пришел сюда вчера."

Гу Чжоу повернулся и пошел вверх, по дороге спросив: "Есть что-нибудь еще?"

Фу Шэнь посмотрел на свое пустое запястье и собирался что-то сказать, но внезапно остановился.

Гу Чжоу нашел рубашку в гостевой спальне на втором этаже. Манжеты и передняя часть были испачканы кровью. Когда он показал её Фу Шэню, то заколебался: "Почему бы тебе не забрать ее, после того, как я постираю её для тебя?"

"Не нужно, - Фу Шэнь взял одежду, - кровь нельзя отмыть дочиста, поэтому я просто выброшу ее."

"А... хорошо."

Гу Чжоу взглянул на этикетку на воротнике рубашки, что это за торговая марка. Цена, должно быть, очень красивая. Мистер Фу сказал, что выбросит ее. Он достоин мира богатых людей.

Он проводил Фу Шэня и увидел из окна, как его машина отъезжает от виллы. Затем он кое-что вспомнил, поднялся на второй этаж за своим мобильным телефоном и немного прибрался в обеих комнатах.

Он сел рядом с кроватью, открыл WeChat, и только тогда он увидел сообщение, которое Фу Шэнь отправил ему утром. В это время сообщения Чэн Рана выскочили, как сумасшедшее:

[Ты в порядке, Чжоу? □]

[Черт возьми, мистер Фу сказал мне, что этот Жен Сюань пришел к тебе? А также душил тебя и хотел трахнуть тебя, это правда?□]

[Ты ответишь, Чжоу! Поспешి вернуться ко мне, ты меня слышишь?□]

[Если бы не мистер Фу, который сказал, что вы двое вместе, я бы пошел к тебе домой, чтобы спасти тебя]

[Он сказал мне, что с тобой все в порядке, тогда почему бы тебе не ответить мне? Ты плохо

себя чувствуешь и потерял свой телефон, или ты занят тем, что влюбляешься в мистера Фу?[]

[Поторопись и позаботься обо мне, Чжоу, ты можешь это сделать?]

Гу Чжоу не знал смеяться, или плакать, поэтому он быстро ответил собеседнику: [Я только что включил свой телефон]

Чэн Ран ответил через несколько секунд: []?![]

Чэн Ран: [Ты жив, ты спешишь убить меня, не отвечаешь на звонки, не отвечаешь на сообщения..., я действительно должен пройти через Фу Шэня, чтобы узнать о тебе. Есть ли какая-то причина для этого?]

Гу Чжоу взглянул, и действительно, там было несколько пропущенных звонков: [Извини, мой телефон молчал, я не слышал]

Чэн Ран: [Он, что был выключен сутки? В любом случае, должна быть вибрация]

Гу Чжоу: [Теперь он включен, я был неправ, брат Чэн Ран]

Чэн Ран: [Не подлизывайся, так Фу Шэнь уже ушёл?]

Гу Чжоу: [Только что ушёл]

Чэн Ран: [О, ты услышал меня, только, когда он ушёл. Кажется, я угадал правильно. Ты занят тем, что влюбляешься в него.]

Гу Чжоу: [].[]

Чэн Ран: [Как ты сейчас, тебе лучше?]

Гу Чжоу: [Ничего страшного, не волнуйся]

Чэн Ран: [Тогда почему Фу Шэнь сказал мне, что ты был ранен?]

Гу Чжоу не знал, что сказал ему Фу Шэнь. Возможно, с точки зрения мистера Фу, он действительно был тяжело ранен, поэтому ему пришлось написать Чэн Рану правду: [На самом деле ничего страшного, просто небольшой синяк от удушения, а затем место, где была удалена татуировка содрали корочку, задерживая восстановление]

Чэн Ран: [Разве это не серьезно? Тебе не кажется, это лучше, чем , когда ты два месяца пролежал в отделении интенсивной терапии, верно?]

Гу Чжоу: [Да]

Чэн Ран послал ему строку многоточий, и долго не отвечал.

Гу Чжоу подождал некоторое время, и, не дождавшись сообщений, подумал, что ему, возможно, придется все-таки объясниться, чтобы успокоить этого молодого человека.

Он принял более удобную позу и оперся на изголовье кровати. Когда он повернул голову, то увидел что-то знакомое на тумбочке.

Часы Фу Шэня.

<http://bllate.org/book/14134/1244199>